

УДК 327

*К.Е. Мещеряков*

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1997–2005 ГОДАХ:  
ОТ ДОНОРНО-АКЦЕПТОРНОГО ХАРАКТЕРА  
К НОВЫМ ПРИНЦИПАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ\***

*Konstantin E. Mesceryakov*

**THE RUSSIAN-TAJIKISTANI RELATIONS IN 1997–2005:  
FROM THE DONOR-ACCEPTOR MODEL  
TO THE PRAGMATIC COOPERATION**

**Аннотация**

В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы развития российско-таджикских межгосударственных отношений в 1997–2005 годах. Анализируются причины, ход и последствия перехода двустороннего сотрудничества с донорно-акцепторной схемы на принципы взаимной выгоды и прагматизма.

**Ключевые слова**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ТАДЖИКИСТАН, ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1992–1997), СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, 201-Я РОССИЙСКАЯ ВОЕННАЯ БАЗА, РОГУНСКАЯ ГЭС, САНГУДИНСКАЯ ГЭС, «ГАЗПРОМ», «РУССКИЙ АЛЮМИНИЙ».

**Abstract**

The article deals with the main trends and problems in the evolution of the Russian-Tajikistani relations in 1997–2005. It analyses why and how the bilateral relations switched from the donor-acceptor model to the pragmatic type of cooperation, and describes the results of that transition.

**Keywords**

RUSSIAN FEDERATION, TAJIKISTAN, 1992–1997 CIVIL WAR, ALLIED RELATIONS, STRATEGIC PARTNERSHIP, 201st RUSSIAN MILITARY BASE, ROGUN HYDROELECTRIC POWER STATION, SANGTUD HYDROELECTRIC POWER STATION, “GAZPROM”, “RUSSIAN ALUMINIUM”.

Несмотря на незначительные размеры своей территории (143,1 тыс. квадратных километров), небольшую численность населения (7,5 млн человек) и ограниченный экономический потенциал, Республика Таджикистан традиционно является одним из приоритетных партнеров России в Центральной Азии и в целом на постсоветском пространстве. Данное обстоятельство объясняется несколькими соображениями.

Во-первых, Таджикистан имеет исключительно важное геополитическое положение. Республика расположена высоко в горах Тянь-Шаня и Памира, являясь своеобразной «крышей мира» для всего центральноазиатского региона, предоставляющей широкие возможности для использования ее ландшафтов в военных целях.

Во-вторых, страна имеет протяженную границу с Афганистаном, в течение уже более 20 лет остающимся главным источником напряженности на Среднем Востоке и местом сосредоточения угроз безопасности государствам Центральной Азии и самой России.

В-третьих, ввиду активного прироста населения, чрезвычайно низкого уровня жизни

\*Статья подготовлена при содействии гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК–696.2013.6).



и высоких показателей безработицы Республика Таджикистан является одним из главных на постсоветском пространстве центров трудовой эмиграции. Основным направлением таджикской миграции выступает Россия, что ставит перед Москвой задачу проведения регулярных контактов с Душанбе по вопросам профилактики нелегальной миграции и связанных с ней проблем.

В-четвертых, за годы гражданской войны в Таджикистане (1992–1997) Россия оказала данной стране массивную экономическую и военно-техническую помощь, масштабы которой даже сегодня представляются колоссальными. По существу, само выживание Таджикского государства стало возможным лишь благодаря всесторонней поддержке России, что обусловило формирование особо тесных связей между нашими странами [13, с. 133–157; 14]. Большая часть помощи была оказана Таджикистану безвозмездно, однако по мере урегулирования обстановки в республике у нее стала накапливаться задолженность перед Москвой по ранее предоставленным кредитам. В результате в российско-таджикских отношениях возникла проблема долга, что еще более повысило значимость активного диалога между нашими странами.

Наконец, в-пятых, Таджикистан был, есть и в обозримой перспективе останется самым нестабильным государством в Центральной Азии. Чрезвычайно сложная этнополитическая структура, многочисленные проблемы социально-экономического и внутривнутриполитического характера, постоянное давление со стороны как экстремистов – уроженцев мусульманского Востока, так и западных стран и общественных организаций создают серьезную угрозу повторения в Таджикистане «взрыва», произошедшего в начале 1990-х годов. Между тем реэскалация межтаджикского конфликта будет иметь тяжчайшие, если не катастрофические, последствия для всех соседей республики, а следовательно, нанесет непоправимый ущерб и безопасности России. Поэтому Москва стремится «держать руку на пульсе» и путем углубления своего взаимодействия с Душанбе не допустить подобного развития событий в республике.

Рассмотрим подробнее один из ключевых этапов современной истории российско-таджикских отношений – период с 1997 по

2005 год. Выбор соответствующих хронологических рамок исследования обусловлен тем, что в 1997 году в Таджикистане завершилась кровопролитная гражданская война, и республика начала переход к мирной жизни. Это позволило Москве поставить вопрос о пересмотре фундаментальных принципов своего взаимодействия с Душанбе: если раньше она выступала безусловным донором таджикской экономики, то теперь ею был взят курс на поиск менее убыточной схемы двустороннего сотрудничества. Подобная трансформация вызвала резко негативную реакцию со стороны Таджикистана, категорически не желавшего отказываться от роли акцептора в своих отношениях с Россией. В результате новый порядок взаимодействия сторон был официально согласован лишь осенью 2004 года и начал реализовываться на практике с 2005 года.

После подписания в июне 1997 года. Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане [16] Россия взяла на себя роль главного гаранта реализации его положений. Она продолжала в полном объеме выполнять свои союзнические обязательства перед Таджикистаном: сохранила военное присутствие в республике и на ее границах с Афганистаном и Китаем, неизменно оказывала Душанбе экономическую помощь, не препятствовала дальнейшему притоку в свои города таджикских граждан.

В марте 1998 года Таджикистан присоединился к общему экономическому пространству Казахстана, Киргизии и Узбекистана – Центральноазиатскому союзу, в июле 1998 года преобразованному в Центральноазиатское экономическое сообщество. Это свидетельствовало о начале возрождения таджикской экономики. Вместе с тем в республике еще оставались силы, стремившиеся вернуть ее в хаос гражданской войны. Они провоцировали периодические столкновения с правительственными войсками и совершали покушения на сотрудников международных миссий, работавших на территории Таджикистана. Понимая, что стабильность в республике во многом будет обеспечена лишь при отказе Душанбе от традиционной конфронтации с соседним Узбекистаном, Москва предприняла попытку примирить его с Ташкентом, воспользовавшись тем, что с последним у нее в 1997–1998 годах сложились достаточно теплые

отношения. В результате таджикская тематика стала одной из основных в ходе государственного визита в Москву президента Узбекистана И.А. Каримова, состоявшегося в мае 1998 года. Тогда главы России и Узбекистана констатировали наличие у них общей позиции по вопросу о ситуации в Таджикистане, что существенно отличалось от их прежних заявлений [23]. Одним из важнейших итогов визита стало предложение о создании тройственного союза России, Таджикистана и Узбекистана для борьбы с исламским фундаментализмом. Несмотря на то что полноценное взаимодействие Душанбе и Ташкента в рамках данного объединения изначально воспринималось Москвой как маловероятное, российская дипломатия исходила из того, что заинтересованность таджикской и узбекской сторон в укреплении партнерских отношений с Москвой окажется сильнее их неприязни друг к другу. Создание союза гарантировало, что в ближайшее время между Душанбе и Ташкентом не произойдет серьезных конфликтов, и избавляло Россию от необходимости соизмерять свои действия на узбекском направлении с позицией Таджикистана и наоборот.

«Дух Таджикистана» витал и на встречах Б.Н. Ельцина и И.А. Каримова, состоявшихся в ходе государственного визита президента России в Узбекистан в октябре 1998 года. Вопреки существующей международной практике, при которой государственный визит лидера одной страны в другую предполагает проведение переговоров исключительно между главами этих двух стран, в ходе визита Б.Н. Ельцина в Ташкент прибыл и третий президент – Э.Ш. Рахмонов. Трое руководителей подписали Декларацию о всестороннем сотрудничестве, в которой отмечалось, что стороны будут развивать партнерство в области безопасности и обороны. Целями декларации объявлялись углубление взаимодействия сторон в интересах обеспечения мира и стабильности в региональном и глобальном масштабах, а также оказание поддержки друг другу в вопросах предотвращения угрозы суверенитету и территориальной целостности трех государств. Стороны договорились совместно противостоять религиозному экстремизму и попыткам силовым путем изменить их конституционный строй [7]. В итоге идея создания союза России, Таджикистана и Узбекистана получила документальное оформление.

Просуществовав менее месяца, «тройственный союз» распался. В ноябре 1998 года бывший полковник вооруженных сил Таджикистана М. Худойбердыев, не входивший ни в правительственную коалицию Таджикистана, ни в объединенную таджикскую оппозицию, во главе отряда численностью до тысячи человек вторгся с территории Узбекистана в Худжандскую область Таджикистана. Подконтрольные ему боевики вступили в бой с войсками президента Э.Ш. Рахмонова, угрожая взорвать плотину Кайраккумского водохранилища и затопить Душанбе. Через неделю правительственные войска подавили мятеж, однако факт проникновения отряда М. Худойбердыева с территории Узбекистана, безусловно, являлся нарушением Декларации о всестороннем сотрудничестве России, Таджикистана и Узбекистана и свидетельствовал о том, что Ташкент, по крайней мере, не стал препятствовать выступлению боевиков. Это было крайне болезненно воспринято в Душанбе и сорвало попытки российской дипломатии примирить руководство Таджикистана и Узбекистана. России вновь пришлось выбирать, на какое из двух государств ей следует опираться при проведении своей политики в Центральной Азии. Не желая обострения отношений с Ташкентом, который официально заявил о своей непричастности к мятежу на севере Таджикистана, Москва, тем не менее, предложила Э.Ш. Рахмонову содействие в борьбе с незаконными вооруженными формированиями [18]. Реакция на это узбекского руководства осталась неизвестной, но уже в конце ноября российско-узбекские отношения стали стремительно ухудшаться, что окончательно поставило крест на идее создания «тройственного союза».

Воспользовавшись нарастанием российско-узбекских противоречий и опасаясь дальнейшего усиления давления со стороны Ташкента, Э.Ш. Рахмонов стал активнее демонстрировать свои пророссийские взгляды, что было высоко оценено Москвой. В начале 1999 года Россия, понимая невозможность сохранения своего влияния на Узбекистан, стала рассматривать Таджикистан в качестве главного проводника своих интересов в Центральной Азии (к этому времени в ее отношениях с Казахстаном и Киргизией также произошло некоторое охлаждение). В феврале 1999 года по инициативе



Москвы Душанбе стал пятым участником Таможенного союза наряду с Россией, Беларуссией, Казахстаном и Киргизией. Одновременно началась подготовка к заключению российско-таджикского союзнического соглашения, призванного заменить бездействовавшую Декларацию о всестороннем сотрудничестве.

Договор о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век, был подписан Б.Н. Ельциным и Э.Ш. Рахмоновым в апреле 1999 года в ходе очередного визита президента Таджикистана в Москву. Он стал вторым подобным документом, заключенным Россией со странами СНГ, после Декларации о вечной дружбе и союзничестве с Казахстаном, принятой в июле 1998 года [6]. При этом в отличие от декларации договор являлся юридически обязывающим документом.

В договоре отмечалось, что Москва и Душанбе будут строить свои отношения на основе союзничества и широкомасштабного сотрудничества в духе взаимного доверия. Соответственно за российско-таджикскими отношениями окончательно закреплялся союзнический статус. Уникальным разделом документа стал пункт о национальном примирении в Таджикистане: стороны с удовлетворением отметили значительный прогресс после подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в республике, при этом Россия как один из его гарантов обязалась и впредь оказывать мирному процессу необходимую поддержку. В области внешней политики стороны констатировали наличие у них совпадающих или близких позиций по международным проблемам. Для устранения угроз безопасности друг друга они подтвердили намерение принимать все доступные меры, отдавая предпочтение дипломатическим методам. В военно-политической сфере Москва и Душанбе обязались взаимодействовать в обеспечении совместной обороны на основе Договора о коллективной безопасности. В контексте предстоящего выхода из ДКБ Азербайджана, Грузии и Узбекистана они подчеркнули, что продление срока действия данного договора станет важной гарантией обеспечения безопасности стран-участниц. Приоритетными направлениями двустороннего взаимодействия Россия и Таджикистан назвали сотрудничество в пограничной, военно-технической сферах, борьбу с

организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом. Стороны оговорили вопрос о положении русскоязычного населения в Таджикистане и таджиков в России, обязавшись без какой-либо дискриминации обеспечивать своим гражданам равные права и свободы. В договоре впервые четко прописывалось, что Москва и Душанбе придают первостепенное значение углублению экономического сотрудничества, планируя расширить взаимодействие в отраслях цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения, агропромышленного комплекса и в транспортной сфере. На повестку дня впервые было выдвинуто развитие межрегиональных связей двух государств. В культурно-гуманитарной сфере стороны выразили намерение содействовать установлению прямых контактов между своими исследовательскими центрами и вузами [9].

Договор о союзническом взаимодействии стал первым крупным соглашением, заключенным Москвой и Душанбе после окончания гражданской войны в Таджикистане. Он показал, что стороны по-прежнему настроены на расширение многопланового диалога. Если в годы межтаджикского противостояния они уделяли внимание преимущественно военно-политическому сотрудничеству, то теперь все большее значение стало приобретать углубление их связей в экономической и гуманитарной областях. Помимо союзнических обязательств России и Таджикистана, документ содержал обновленную программу развития их отношений и мог лечь в основу более узких соглашений по конкретным вопросам. Вместе с тем текст договора оставался предельно лаконичным, что свидетельствовало о весьма ограниченных возможностях расширения сторонами своего взаимодействия.

В развитие положений союзнического соглашения Б.Н. Ельцин и Э.Ш. Рахмонов подписали Договор о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана. Договор определил, что в течение года после его вступления в силу в Таджикистане будет создана российская военная база, которая, помимо функций защиты интересов России, окажет содействие российским и таджикским пограничникам в охране внешних границ Таджикистана. Срок пребывания базы был определен в 10 лет с возможностью продления

на последующие 5-летние периоды [8]. Таким образом, российская сторона повысила уровень своего военного присутствия в Таджикистане, а Душанбе получил дополнительные гарантии защиты от внешних угроз. Единственной проблемой, связанной с подписанием данного документа, стало то, что российская база могла появиться в Таджикистане лишь по истечении неопределенного срока, хотя таджикская сторона рассчитывала на немедленное преобразование в нее 201-й российской мотострелковой дивизии, расквартированной в Душанбе [35].

Характер визита Э.Ш. Рахмонова и подписанных сторонами соглашений продемонстрировал, что в апреле 1999 года российско-таджикские отношения достигли наивысшего уровня, на котором они пребывали в течение еще некоторого промежутка времени. Вместе с тем приходится констатировать, что союз Москвы и Душанбе во многом стал вынужденным и не имел в своем возникновении особой логики. Уже в течение нескольких лет режим Э.Ш. Рахмонова, имевший массу внутренних проблем и лишенный внешней поддержки, существовал главным образом за счет масштабной помощи со стороны России. В то же время возможности Москвы укрепить свои позиции в Центральной Азии через привилегированные отношения с Душанбе оставались минимальными, поскольку Таджикистан являлся самым слабым государством региона и не мог влиять на позицию остальных стран. Он не был притягателен для России ни в экономическом, ни в гуманитарном плане: его рынок оставался предельно узким, а численность проживавших там русских граждан на порядок уступала Казахстану и Узбекистану. Как уже отмечалось нами, поддерживая Э.Ш. Рахмонова, Россия стремилась не допустить эскалации межтаджикского конфликта и воспрепятствовать созданию на территории Таджикистана исламского государства. К началу 1999 года данные цели были достигнуты: в стране наметилась стабилизация. Тогда же Москва стала видеть в Душанбе своего главного союзника в Центральной Азии, хотя данный поворот ее дипломатии являлся сугубо конъюнктурным и прогнозировался лишь до улучшения ее отношений с Астаной и Ташкентом. Поэтому дальнейшее развитие российско-таджикского сотрудничества на принципах, утвердившихся в годы президентства Б.Н. Ельцина, представ-

лялось для Москвы обременительным, что ставило перед ней задачу выработки новых основ взаимодействия с Душанбе.

Между тем в сентябре 1999 года, с опозданием более чем на год от срока, предусмотренного Общим соглашением об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, на общереспубликанском референдуме были приняты поправки к конституции, легализовавшие деятельность религиозных партий. В ноябре состоялись первые после гражданской войны президентские выборы, в которых участвовали два кандидата: Э.Ш. Рахмонов и выдвинутый оппозиционной Исламской партией возрождения министр экономики Д. Усмон. Явка на выборах превысила 98 %, при этом за Э.Ш. Рахмонова проголосовали почти 97 % избирателей [4]. В ходе предвыборной кампании российское руководство активно поддерживало действующего президента Таджикистана.

На церемонии инаугурации Э.Ш. Рахмонова от России присутствовал председатель правительства В.В. Путин. Встреча В.В. Путина в Душанбе была организована по высшему разряду: его принимали не как главу правительства, а как действующего руководителя страны-союзницы. Выступая с приветственным словом, В.В. Путин зачитал переизбранному президенту поздравление Б.Н. Ельцина и от своего имени добавил, что в восприятии Москвы Э.Ш. Рахмонов занимает одно из ведущих мест среди политиков стран СНГ. Стороны провели обстоятельные переговоры, уделив основное внимание проблемам безопасности. В.В. Путин и Э.Ш. Рахмонов констатировали, что, хотя Россия и Таджикистан не имеют общих границ, их стратегические интересы полностью совпадают: Россия испытывает давление со стороны вооруженных экстремистов в Чечне, а Таджикистан — со стороны афганских боевиков. В связи с этим В.В. Путин пообещал, что российские войска и пограничные части будут присутствовать в Таджикистане так долго, как этого потребуют обстоятельства [34].

После отставки Б.Н. Ельцина Москва сохранила преимущество своего внешнеполитического курса в отношении Душанбе. Уже в первые дни своего президентства В.В. Путин подтвердил союзнические обязательства России перед Таджикистаном [11]. До осени 2000 года основными темами двусторонних переговоров



оставались вопросы взаимодействия в политической и военной областях. В октябре 2000 года Таджикистан в числе прочих участников «Таможенной пятерки» стал соучредителем Евразийского экономического сообщества, что должно было дать ему дополнительные возможности для интеграции в рамках данного объединения.

Вместе с тем в середине 2000 года, когда в отношениях России и Казахстана обозначился новый рост, на таджикском направлении внешней политики Москвы стал намечаться «прагматический поворот». Его начало было положено подписанием Соглашения о предоставлении Россией Таджикистану военных полигонов для проведения боевых стрельб. В отличие от предыдущих лет, когда военное сотрудничество между двумя странами развивалось главным образом за счет Москвы, теперь Душанбе должен был взять на себя все расходы, связанные с проведением соответствующих учений, возмещая их только в денежной форме [26]. Соответственно Россия отказалась от дальнейшего кредитования Таджикистана на безвозмездной основе и от натуральной системы оплаты предоставляемых ему услуг.

В 2001 году активность российско-таджикского диалога несколько снизилась. Одновременно по инициативе Ташкента началось заметное оживление в российско-узбекских отношениях, воспринятое Москвой с явным удовлетворением. После этого Душанбе окончательно утратил роль главного союзника России в Центральной Азии, и дальнейшее оказание ею безвозмездной помощи режиму Э.Ш. Рахмонова оказалось под угрозой. Стремясь повлиять на позицию российского руководства, в преддверии государственного визита в Москву И.А. Каримова, намеченного на май 2001 года, Э.Ш. Рахмонов посетил Россию с рабочим визитом. Встреча президентов России и Таджикистана состоялась в воскресенье вечером [3] и практически не получила освещения в прессе. По официальным данным, главы государств обсуждали вопросы взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, экономические проблемы, а также положение дел в Афганистане [31]. Однако таджикскому лидеру не удалось достичь своей главной цели: убедить В.В. Путина в нецелесообразности ускоренного развития российско-узбекского сотрудничества и необходимости вернуть российско-таджик-

ские отношения на прежний идеологический фундамент.

После событий 11 сентября 2001 года руководство США начало переговоры об оказании Душанбе содействия западным странам в проведении антиталибской операции. Объективно из всех центральноазиатских государств события в Афганистане могли оказать наибольшее влияние именно на Таджикистан, поэтому разгром талибов являлся для него жизненно важным. В то время как лидеры других республик, объясняя готовность предоставить свои военные объекты в пользование НАТО, пытались проявить максимальную дипломатичность, таджикское руководство высказалось откровенно: «Америка рано или поздно уйдет, а мы останемся. И мы не сможем противостоять талибам в одиночку... Могла бы помочь Россия, но у России нет ресурсов еще и для войны в Азии» [33]. В результате Душанбе передал боевой авиации НАТО аэродром в Кулябе, заявив, что он не будет иметь статуса иностранной военной базы [5]. При этом Таджикистан обеспечил дополнительные валютные поступления в свой бюджет и впервые заручился поддержкой США, диверсифицировав свою внешнюю политику и немного ослабив свою зависимость от России.

Реакция Москвы на соответствующее решение таджикских властей оказалась сдержанной, однако темпы развития двусторонних отношений после этого еще более снизились: даже телефонные переговоры В.В. Путина и Э.Ш. Рахмонова стали проводиться достаточно редко. В отношениях с Таджикистаном Россия не настаивала на расширении экономического и гуманитарного сотрудничества, что в условиях сокращения политического взаимодействия оставляло сторонам очень узкие возможности для поддержания диалога. В апреле 2002 года В.В. Путин направил Э.Ш. Рахмонову поздравление по случаю 10-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. В нем впервые за несколько лет уровень двустороннего партнерства не был охарактеризован как союзнический [1]. В ноябре 2002 года Москва и Душанбе подписали Соглашение о передаче под контроль Таджикистана китайского участка таджикской границы, ранее охраняемого российскими военнослужащими [28]. Документ не определил конкретной даты завер-

шения соответствующих процедур, дав сторонам возможность осуществить их в спокойном порядке, как это уже было сделано в Киргизии.

В декабре 2002 года правительства двух стран заключили одно из наименее удобных для Душанбе соглашений — об урегулировании задолженности Таджикистана перед Россией. Общая сумма долга была определена в 323,15 млн долларов и подлежала погашению в 33 захода до конца 2018 года [27]. Соответственно Москва настояла на погашении Душанбе задолженности по ранее предоставленным ему кредитам в денежной форме, окончательно отказавшись от бартерной схемы, существовавшей в годы президентства Б.Н. Ельцина. Однако условия погашения долга учитывали реальные возможности таджикской экономики и не могли привести к ее заметному ослаблению.

Преодолев донорно-акцепторный характер своего взаимодействия, в 2003 году стороны вновь активизировали контакты друг с другом. В апреле В.В. Путин посетил Душанбе с рабочим визитом, назвав главным приоритетом российско-таджикского сотрудничества доведение торгово-экономических связей до такого же высокого уровня, на котором находились политические контакты между двумя государствами. Стороны отметили перспективность взаимодействия в сфере гидроэнергетики, в частности необходимость совместного строительства Сангтудинской ГЭС, а также важность увеличения объемов поставок на российский рынок таджикского хлопка и алюминия. Отдельное внимание президенты уделили межрегиональному сотрудничеству. Обсуждая вопросы миграции, В.В. Путин заметил, что Россия нуждается в трудовых мигрантах из Таджикистана, назвав при этом в качестве основных проблем нелегальную миграцию и связанный с нею рост преступности [22].

В целях реализации обозначенных выше решений в мае 2003 года правительство Таджикистана и ОАО «Газпром» заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет. Оно предусматривало совместное проведение геолого-разведочных работ на газоносных площадях Таджикистана, разработку и эксплуатацию месторождений природного газа, строительство трубопроводов. В итоге Россия активизировала проникновение на таджикский энергетический рынок, что

в перспективе могло стать одним из основных направлений двустороннего взаимодействия. На этом фоне несколько расширились связи между Республикой Таджикистан и российскими регионами.

В 2004 году в оценках таджикским руководством политики России вновь звучали теплые нотки. На июньской встрече с В.В. Путиным в Сочи Э.Ш. Рахмонов заявил: «То, что Россия имеет в Таджикистане, нет ни с одной республикой бывшего Советского Союза» [15]. Стороны решили, что часть задолженности Душанбе перед Москвой будет вложена в крупные инвестиционные энергетические проекты на территории Таджикистана, а остальные долги будут погашены путем передачи в российскую аренду оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля за космическим пространством. Президенты договорились, что участки для развертывания в Таджикистане российской военной базы, а также земли, используемые российскими военнослужащими в качестве полигонов, будут безвозмездно переданы Москве в бессрочное пользование [19]. Итоги встречи показали, что российско-таджикские отношения начали выходить на новый уровень, став значительно более конструктивными.

Документальное оформление июньских договоренностей президентов последовало в октябре 2004 года в ходе очередного визита В.В. Путина в Душанбе. Главы государств подписали соглашение о передаче участка таджикско-афганской границы, охраняемого российскими военнослужащими, под контроль Таджикистана [30]. Тем самым Москва полностью завершила выполнение своих обязательств по охране таджикских рубежей. В другом соглашении Россия обязалась оказывать Душанбе техническую и консультативную помощь в охране границ, становлении и функционировании его пограничных структур. В необходимых случаях российские специалисты могли участвовать в мероприятиях по борьбе с противоправными действиями на границах республики [29]. В результате Москва сохранила возможность контроля над взрывоопасной таджикско-афганской границей. Тогда же В.В. Путин и Э.Ш. Рахмонов приняли участие в церемонии открытия российской военной базы в Таджикистане, призванной стать очередным звеном системы коллективной безопасности ОДКБ [21]. Таким



образом, статус российского военного присутствия в Таджикистане стал наивысшим.

В счет сокращения таджикской задолженности перед Москвой на 242,5 млн долларов стороны оформили передачу оптико-электронного узла «Нурек» в российскую аренду сроком на 49 лет [24]. Комплекс «Нурек», находящийся на высоте 2200 метров и предназначенный для обнаружения и распознавания космических объектов, вошел в российскую систему контроля космического пространства, став самым южным и наиболее совершенным из всех принадлежащих России военных объектов [17]. Правительства двух стран подписали соглашение, по которому еще 50 млн долларов таджикского долга реинвестировались в строительство Сангтудинской ГЭС в качестве российских акций, при этом Москва обязалась вложить в строительные работы дополнительно 200 млн долларов [25]. Правительство Таджикистана и компания «Русский алюминий» подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве, предусматривавшее участие «Русала» в строительстве Рогунской ГЭС – в перспективе самой мощной электростанции в Таджикистане – и выделение на эти нужды 560 млн долларов. В течение 7 лет на средства «Русала» также предполагалось соорудить второй в республике алюминиевый завод в Хатлонской области и расширить мощности действующего таджикского алюминиевого завода [12]. Общий объем российских инвестиций в таджикскую экономику до 2012 года должен был составить около 2 млрд долларов [10].

По итогам визита президенты России и Таджикистана сошлись во мнении, что достигнутые ими договоренности по своему масштабу являются абсолютно беспрецедентными: действительно, с другими странами СНГ Россия еще не осуществляла подобного комплексного подхода к решению проблем с выходом на длительную перспективу. В ходе переговоров Москва пошла навстречу Душанбе по проблеме погашения долга, увязав ее с интересными для себя проектами в военной и экономической областях. Главы государств оценили результаты визита как исторические – по словам Э.Ш. Рахмонова, у сторон больше не осталось «никаких проблем, абсолютно никаких вопросов» [Там же].

В конце 2004 года углубилось российско-таджикское межрегиональное сотрудничество.

В ноябре в Душанбе прошел форум деловых кругов двух стран, на котором обсуждались вопросы расширения экономического взаимодействия между регионами и хозяйствующими субъектами России и Таджикистана. Особый интерес к партнерству с Таджикистаном стала проявлять Свердловская область, пожелавшая создать совместные предприятия на базе Яванского химического комбината и Яванской ТЭЦ. Результатом перехода Москвы и Душанбе на новые принципы взаимоотношений также стало увеличение товарооборота в 2002–2004 годах на 93 % (до 259 млн долларов [2, с. 477]).

В апреле 2005 года В.В. Путин и Э.Ш. Рахмонов договорились, что МВД России предоставит своим таджикским коллегам возможность выдавать загранпаспорта гражданам Таджикистана, находящимся на территории России, в специально оборудованных для этого помещениях. Подобные пункты выдачи загранпаспортов было решено открыть в пяти крупных городах. Соответственно граждане Таджикистана, находившиеся в России на законных основаниях, получили возможность существенной экономии средств: если раньше лишь немногие из них могли вернуться на родину для переоформления документов и часто оставались с просроченными паспортами, то теперь все эти проблемы решались прямо в России [20].

Весной 2005 года при активном участии Москвы начались работы по проектированию Рогунской ГЭС и строительству Сангтудинской ГЭС. Осенью в Душанбе с большим успехом прошли Российская национальная выставка и Экономический форум «Россия и Таджикистан: экономическое сотрудничество. Реальность и перспективы», в которых приняли участие представители 23 российских регионов. Определенное развитие получила гуманитарная составляющая двусторонних отношений. Расширилось сотрудничество по линии Российско-Таджикского (Славянского) университета, началось обучение таджикских граждан в военных учебных заведениях России на средства федерального бюджета, прошли Дни культуры Таджикистана в нашей стране.

Таким образом, предпринятый по инициативе В.В. Путина перевод российско-таджикских отношений на прагматическую основу способствовал их общему оживлению и значительному повышению их рентабельности для Москвы.



Вместе с тем Россия утратила роль главного донора таджикской экономики и единственного гаранта сохранения существующего в республике режима. Вслед за этим степень ее влияния на Таджикистан начала снижаться, и Душанбе приступил к поиску альтернативных стратегических партнеров. В результате он начал в одностороннем порядке пересматривать соглашения, заключенные с Россией в октябре 2004 года.

Так, парламент Таджикистана обвинил «Русал» в недостаточном внимании к строительству Рогунской ГЭС и денонсировал соглашение о его участии в достройке данного объекта [32]. Хотя соответствующее решение и не вступило в силу, над наиболее капиталоемким совместным проектом Москвы и Душанбе нависла угроза, и традиционное доверие сторон друг к другу оказалось окончательно подорванным.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Владимир Путин** направил поздравление Президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову в связи с десятилетием установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml>.

2. **Внешняя** торговля Российской Федерации со странами СНГ [Текст] // Россия в цифрах. 2008: стат. сб. – М., 2008.

3. **Волконский, Б.** Президент Рахмонов позвал на помощь [Текст] / Б. Волконский // Коммерсант-daily. – 2001. – 24 апреля.

4. **Он же.** Так избирает советский человек [Текст] / Б. Волконский // Там же. – 1999. – 9 ноября.

5. **Глумсков, Д.** Садитесь, пожалуйста [Текст] / Д. Глумсков, А. Иванов // Там же. – 2001. – 6 декабря.

6. **Декларация** между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие [Текст]: принята 6 июля 1998 г. // Дипломат. вестн. – 1998. – № 8. – С. 32–34.

7. **Декларация** о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. // Там же. – № 11. – С. 33–34.

8. **Договор** между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 16 апреля 1999 г. [Текст] // Бюл. междунар. договоров. – 2006. – № 10. – С. 55–62.

9. **Договор** о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век, от 16 апреля 1999 г. [Текст] // Дипломат. вестн. – 1999. – № 5. – С. 60–62.

10. **Заявление** для прессы по итогам подписания российско-таджикских документов [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78127.shtml>.

11. **Исполняющий** обязанности Президента России Владимир Путин встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым [Электронный

ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121547.shtml>.

12. **Колесников, А.** Друг сетей таджик [Текст] / А. Колесников // Коммерсант-daily. – 2004. – 18 октября.

13. **Мещеряков, К.Е.** Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности [Текст] / К.Е. Мещеряков. – СПб.: Скифия-принт, 2012. – 372 с.

14. **Он же.** Российско-таджикские отношения в годы гражданской войны в Таджикистане (1992–1997) [Текст] / К.Е. Мещеряков // Клио. – 2012. – № 12. – С. 102–107.

15. **Начало** встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/06/65328.shtml>.

16. **Общее** соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. [Текст] // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. – S/1997/510.

17. **Объект** «Нурек» – одно из наиболее эффективных средств контроля космоса [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/science/20050606/40478464.html>.

18. **Панин, Л.** Мятаж в Таджикистане подавлен [Текст] / Л. Панин // Коммерсант-daily. – 1998. – 10 ноября.

19. **Президент** России Владимир Путин и Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов продолжили встречу с участием делегаций двух стран [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2004/06/65325.shtml>.

20. **Пресс-конференция** по итогам переговоров с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым [Электронный ресурс] // Там же. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86362.shtml>.

21. **Путин, В.В.** Выступление на российской военной базе в Таджикистане [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Там же. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78138.shtml>.



22. **Он же.** Заявление для прессы и ответы на вопросы по окончании российско-таджикских переговоров [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Там же. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43747.shtml>.

23. **Совместное** заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. [Текст] // Дипломат. вестн. — 1998. — № 6. — С. 30–31.

24. **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования от 16 октября 2004 г. [Текст] // Бюл. междунар. договоров. — 2007. — № 4. — С. 42–47.

25. **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС-1 от 16 октября 2004 г. [Текст] // Там же. — 2005. — № 9. — С. 56–59.

26. **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Таджикистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны Республики Таджикистан от 19 июня 2000 г. [Текст] // Там же. — 2000. — № 11. — С. 50–55.

27. **Соглашение** между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об урегулировании задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией по государственным кредитам от 9 декабря 2002 г. [Текст] // Там же. — 2008. — № 12. — С. 58–63.

28. **Соглашение** между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной службой Российской Федерации, и имущества, используемого Пограничной службой Российской Федерации, от 17 октября 2002 г. [Текст] // Там же. — 2003. — № 3. — С. 70–72.

29. **Соглашение** между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 16 октября 2004 г. [Текст] // Там же. — 2006. — № 10. — С. 66–77.

30. **Соглашение** о порядке передачи под охрану Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Переходным Исламским Государством Афганистан, охраняемого российскими пограничными органами и Пограничными войсками, от 16 октября 2004 г. [Текст] // Там же. — 2005. — № 2. — С. 93–95.

31. **Состоялась** встреча Владимира Путина и Президента Таджикистана Эмомали Рахмонова [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2001/04/136706.shtml>.

32. **Черкасова, М.** «Русал» не взял таджикскую высоту [Текст] / М. Черкасова // Коммерсант-daily. — 2006. — 30 октября.

33. **Черногаев, Ю.** Владимир Рушайло замирил Центральную Азию [Текст] / Ю. Черногаев // Там же. — 2001. — 22 сентября.

34. **Черногаев, Ю.** Рахмонов тоже наш президент [Текст] / Ю. Черногаев, Б. Волхонский // Там же. — 1999. — 17 ноября.

35. **Чубченко, Ю.** Ельцин и Рахмонов не подписали договор [Текст] / Ю. Чубченко // Там же. — 1999. — 17 апреля.

## REFERENCES

1. Vladimir Putin napravil pozdravlenie prezidentu Tadjikistana Emomali Rakhmonovu v sviazi s desiatiletiiem ustanovleniia diplomaticheskikh odnoshenii mezhdu Rossiei i Tadjikistanom. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml>. (rus.)

2. Vneshniaia torgovlia Rossiiskoi Federatsii so stranami SNG. *Rossii v tsifrakh*. 2008: Stat. sb. Moscow, 2008. (rus.)

3. **Volkhonskii B.** Prezident Rakhmonov pozval na pomoshch'. *Kommersant-daily*, 2001, April 24. (rus.)

4. **Idem.** Tak izbiraet sovetskii chelovek. *Kommersant-daily*, 1999, November 9. (rus.)

5. **Glumskov D., Ivanov A.** Sadites', pozhaluista. *Kommersant-daily*, 2001, December 6. (rus.)

6. Deklaratsiia mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Kazakhstan o vechnoi družbe i soiuznichestve,

orientirovannom v XXI stoletie (July 6, 1998). *Diplomaticheskii vestnik*, 1998, nr 8, pp. 32–34. (rus.)

7. Deklaratsiia o vsestoronnem sotrudnichestve Rossiiskoi Federatsii, Respubliki Tadjikistan i Respubliki Uzbekistan (October 12, 1998). *Diplomaticheskii vestnik*, 1998, nr 11, pp. 33–34. (rus.)

8. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Tadjikistan o statuse i usloviakh prebyvaniia rossiskoi voennoi bazy na territorii Respubliki Tadjikistan (April 16, 1999). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2006, nr 10, pp. 55–62. (rus.)

9. Dogovor o soiuznicheskom vzaimodeistvii mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Tadjikistan, orientirovannom v XXI vek (April 16, 1999). *Diplomaticheskii vestnik*, 1999, nr 5, pp. 60–62. (rus.)

10. Zaiavlenie dlia pressy po itogam podpisaniia rossiisko-tadzhikistanskikh dokumentov. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78127.shtml>. (rus.)
11. Ispolniaiushchii obiazannosti prezidenta Rossii Vladimir Putin vstretilsia s prezidentom Tadzhikistana Emomali Rakhmonovym. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121547.shtml>. (rus.)
12. **Kolesnikov A.** Drug setei tadzhik. *Kommersant-daily*, 2004, October 18. (rus.)
13. **Meshcheriakov K.E.** Vneshniaia politika Rossii v Tsentral'noi Azii: problemy i tendentsii razvitiia, puti modernizatsii s tsel'iu povysheniia effektivnosti. St. Petersburg, Skifia-print, 2012. 372 p. (rus.)
14. **Idem.** Rossiisko-tadzhikskie otnosheniia v gody grazhdanskoi voiny v Tadzhikistane (1992–1997). *Klio*, 2012, nr 12, pp. 102–107. (rus.)
15. Nachalo vstrechi s prezidentom Tadzhikistana Emomali Rakhmonovym. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/06/65328.shtml>. (rus.)
16. Obshchee soglasenie ob ustanovlenii mira i natsional'nogo soglasiia v Tadzhikistan (June 27, 1997). Sovet Bezopasnosti Organizatsii Ob»edinennykh Natsii. S/1997/510. (rus.)
17. Ob'ekt “Nurek” — odno iz naibolee effektivnykh sredstv kontroliia kosmosa. *RIA Novosti*. Access mode: <http://www.rian.ru/science/20050606/40478464.html>. (rus.)
18. **Panin L.** Miatezh v Tadzhikistane podavlen. *Kommersant-daily*, 1998, November 10. (rus.)
19. Prezident Rossii Vladimir Putin i prezident Tadzhikistana Emomali Rakhmonov prodolzili vstrechu s uchastiem delegatsii dvukh stran. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2004/06/65325.shtml>. (rus.)
20. Press-konferentsiia po itogam peregovorov s prezidentom Tadzhikistana Emomali Rakhmonovym. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86362.shtml>. (rus.)
21. **Putin V.V.** Vystuplenie na rossiiskoi voennoi baze v Tadzhikistane. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78138.shtml>. (rus.)
22. **Idem.** Zaiavlenie dlia pressy i otvety na voprosy po okonchaniu rossiisko-tadzhikistanskikh peregovorov. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43747.shtml>. (rus.)
23. Sovmestnoe zaiavlenie Prezidentov Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Uzbekistan (May 6, 1998). *Diplomaticheskii vestnik*, 1998, nr 6, pp. 30–31. (rus.)
24. Soglasenie mezhdru pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i pravitel'stvom Respubliki Tadzhikistan o peredache v sobstvennost' Rossiiskoi Federatsii optiko-elektronnoogo uzla “Nurek” sistemy kontroliia kosmicheskogo prostranstva i poriadke ego funktsionirovaniia (October 16, 2004). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2007, nr 4, pp. 42–47. (rus.)
25. Soglasenie mezhdru pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i pravitel'stvom Respubliki Tadzhikistan o poriadke i usloviakh dolevogo uchastiia Rossiiskoi Federatsii v stroitel'stve Sangtudinskoi GES-1 (October 16, 2004). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2005, nr 9, pp. 56–59. (rus.)
26. Soglasenie mezhdru pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i pravitel'stvom Respubliki Tadzhikistan o poriadke predostavleniia Rossiiskoi Federatsiei Respublike Tadzhikistan voennykh poligonov dlia provedeniia boevykh strel'b voinskimi chastiami i podrazdeleniiami Voisk protivovozdushnoi oborony Respubliki Tadzhikistan (June 19, 2000). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2000, nr 11. pp. 50–55. (rus.)
27. Soglasenie mezhdru pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i pravitel'stvom Respubliki Tadzhikistan ob uregulirovanii zadolzhennosti Respubliki Tadzhikistan pered Rossiiskoi Federatsiei po gosudarstvennym kreditam (December 9, 2002). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2008, nr 12, pp. 58–63. (rus.)
28. Soglasenie mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Tadzhikistan o poriadke peredachi Respublike Tadzhikistan uchastka gosudarstvennoi granitsy Respubliki Tadzhikistan s Kitaiskoi Narodnoi Respublikoi, okhraniaemogo Pogranichnoi sluzhboi Rossiiskoi Federatsii, i imushchestva, ispol'zuemogo Pogranichnoi sluzhboi Rossiiskoi Federatsii (October 17, 2002). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2003, nr 3, pp. 70–72. (rus.)
29. Soglasenie mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Tadzhikistan o sotrudnichestve po pogranichnym voprosam (October 16, 2004). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2006, nr 10, pp. 66–77. (rus.)
30. Soglasenie o poriadke peredachi pod okhranu Respublike Tadzhikistan uchastka gosudarstvennoi granitsy Respubliki Tadzhikistan s Perekhodnym Islamskim Gosudarstvom Afganistan, okhraniaemogo rossiiskimi pogranichnymi organami i Pogranichnymi voiskami (October 16, 2004). *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2005, nr 2, pp. 93–95. (rus.)
31. Sostoialas' vstrecha Vladimira Putina i prezidenta Tadzhikistana Emomali Rakhmonova. *Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait*. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2001/04/136706.shtml>. (rus.)
32. **Cherkasova M.** “Rusal” ne vzial tadzhikskuiu vysotu. *Kommersant-daily*, 2006, October 30. (rus.)
33. **Chernogaev Iu.** Vladimir Rushailo zamiril Tsentral'nuiu Aziuu. *Kommersant-daily*, 2001, September 22. (rus.)
34. **Chernogaev Iu., Volkhonskii B.** Rakhmonov tozhe nash prezident. *Kommersant-daily*, 1999, November 17. (rus.)
35. **Chubchenko Iu.** El'tsin i Rakhmonov ne podpisali dogovor. *Kommersant-daily*, 1999, April 17. (rus.)



### **СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR**

**МЕЩЕРЯКОВ Константин Евгеньевич** — доцент — заместитель заведующего кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры «Международные отношения» Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; кандидат исторических наук, доцент.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29  
mesce@mail.ru

**MESCERYAKOV Konstantin E.** — *St. Petersburg State University, St. Petersburg State Polytechnical University.*  
Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251  
mesce@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный  
политехнический университет, 2013